

Глава 153: Так всё это из-за Цзян Чэня?

В головах Гвардейцев Драконьего Клыка ныне поселилось невиданное до сих пор чувство надвигающей опасности.

И понаблюдав за тем, как Заместители Начальника Чжоу и Ци порывались что-то сказать, но колебались, Шангуань И замахал руками:

- Хватит, не нужно ничего говорить об этом. Поскольку всё уже случилось, значит есть причина всему этому. И нам остаётся лишь принять целенаправленные меры для разрешения сложившейся ситуации, и даже пожертвовать своей гордостью, чтобы разузнать обо всём.

- Верно, даже если мы погибнем, мы должны узнать почему.

- Это всё, что нам остаётся.

Шангуань И кивнул:

- Я немного связан со Старейшиной Фзем, потому я пойду и лично навещу его. Старый Ци, ты пойдёшь к Старейшине Нин. И помни, не следует сразу же кланяться в ноги и пресмыкаться перед ней, однако, также не следует вести себя хоть немного высокомерно. Мы должны, по крайней мере, выяснить причину всего произошедшего. Если это наша вина, то мы возьмём всю ответственность на себя. Но если это не наша вина, то нам не нужно самим поступать своими интересами ради общего дела. Всё поняли?

Сказав, что хотел одному заместителю, Шангуань И перевёл взгляд на Заместителя Чжоу:

- Старейшина Чжоу, Ши Сяояо слишком своенравный человек, тебе придётся постараться.

Чжоу Кай кивнул:

- Я уже старый и не могу опускаться до его уровня. Если это действительно вина нашей Гвардии Драконьего Клыка, то мы взвалим на наши плечи весь груз ответственности, но если они просто хотят подавить нас, наша Гвардия Драконьего Клыка так просто не сдастся.

- Отлично, тогда нам не следует затягивать с этим делом, сейчас же разделимся и сходим к ним, - приказал Шангуань И.

...

Ци Тяньнань стоял у двери во двор старейшины Нин уже почти полчаса, когда изнутри, наконец, послышались шаги?

- Заместитель Начальника Ци, прошу прощения, что заставил вас ждать. У госпожи старейшины только что был прекрасный послеобеденный сон и никто не смел её беспокоить. Но сейчас она уже проснулась и чувствует себя виновато, что заставила Заместителя Начальника Ци прождать снаружи целых полчаса. Она уже как следует отчитала нас, своих подчинённых. Прошу, проходите.

Хотя Цяо Байши ещё не выполнил желание Старейшины Нин, она уже воспринимала его как своего самого компетентного подчинённого.

Ци Тяньнань глянул на Цяо Байши и подумал, что впервые видит этого человека, однако, у него не было времени долго думать об этом.

- Начальник Ци, мои подчинённые такие невоспитанные, и даже заставили вас ждать, - Старейшина Нин была достаточно вежлива и доброжелательна, её голос звучал немного лениво, словно она только что проснулась.

- О, да пустяки. Я, Старый Ци, просто не мог потревожить прекрасный сон Старейшины Нин. Потревожить чей-то сладкий сон - просто непростительный грех.

- Хи-хи, Начальник Ци такой внимательный, - сказала Старейшина Нин с улыбкой, а её тонкие руки вертели в руках бархатный веер.

- Старейшина Нин, я, Старый Ци, не пришёл бы, если бы мне не нужно было кое о чём спросить. Я осмелюсь задать лишь один вопрос. Неужели я, Старый Ци, чем-то оскорбил Южный Дворец?

- Оскорбили? О чём вы говорите? - очаровательные глаза Старейшины Нин невинно распахнулись в удивлении, - У меня с Начальником Ци деловые отношения, которым уже много лет, и ваше поведение и способы решения различных вопросов всегда были образцом подражания для меня.

- Вот как... - Ци Тяньнань был немного подавлен, - Но мы действительно нуждаемся в той поставке снаряжения. И насчёт уплатить все долги до завтрашнего полудня, это действительно...

Старейшина лишь отрицательно покачала головой:

- Я бы рада помочь, но мои руки связаны.

Увидев, как выражение лица Старейшины Нин стало враждебным, Ци Тяньнань ясно понял, что он чем-то обидел эту женщину.

- Старейшина Нин, вы ведь хорошо знаете меня, Старого Ци. Прошу, будьте предельно откровенны. Я чем-то обидел вас? Если это так, то я, Старый Ци, готов извиниться за свою ошибку. Даже если мы не можем торговать, гуманность и справедливость всё ещё существуют. К тому же, я, Старый Ци, всегда восхищался Старейшиной Нин.

- Вы действительно хотите моей откровенности? - равнодушно спросила Старейшина Нин.

- Прошу, я жду ваших искренних слов.

- Начальник Ци, вы были правильно сказали, даже наша сделка не состоялась, дружеские отношения остались. Однако, я вдруг обнаружила, что ваши Гвардейцы Драконьего Клыка ничего не знают о гуманности и справедливости. У меня есть друг, которого ограбили среди бела дня, на что он случайно убил грабителя в целях самообороны. Из-за этого его бросили в Узилище даже толком не разобравшись в этом деле. Я написала записку ответственному за это дело, но он не только порвал мою записку, но и сильно унизил меня. Заявив, что я, простая старейшина Южного Дворца не имею права вмешиваться в дело, которым занимается Гвардия Драконьего Клыка, - с каждым произнесённым словом, Старейшина Нин злилась всё сильнее, - Потому я хотела бы спросить, вот как ваша Гвардия Драконьего Клыка занимается делами? Оправданная самооборона стала убийством, из-за чего невиновного посадили в Узилище. Но да ладно, раз я не могу повлиять на вас своими доводами разума или мольбой, то всё просто. Я забуду об этом вопросе. А вы, Гвардия Драконьего Клыка, тоже больше не смейте приходить и умолять меня. В худшем случае, в будущем наши пути разойдутся!

- Что? - Ци Тяньнань потерял всю свою невозмутимость, вытаращив глаза, - Неужели действительно произошло нечто подобное?

Цяо Байши подлил масла в огонь:

- Разве стала бы госпожа старейшина обвинять вас без причины? Этот мужлан по фамилии Лу не только порвал записку старейшины, но также сильно оскорбил её. Начальник Ци, если бы это был ученик моего Южного Дворца, который из-за своего слабоумия обидел вас, то вам было бы приятно?

- С фамилией Лу? Лу Уцзи? - Ци Тяньнань вдруг подумал о ком-то и словно что-то понял в этот момент. Если говорить о Лу Уцзи, то он был человеком, который не признавал ни закона, ни веления неба. Если бы в подобном деле был замешан кто-нибудь другой, то Ци Тяньнань бы слабо поверил в это. Но раз это случилось с Лу Уцзи, то он был уверен в правдивости произошедшего на 80%.

Лу Уцзи был знаменит тем, что вёл себя слишком властно внутри Гвардии Драконьего Клыка из-за своего дяди, занимающего пост заместителя начальника Гвардии.

- Я не знаю его имени, но гвардейцы называли его Генералом Лу. Значит его зовут Лу Уцзи? Вот уж действительно, даже его имя говорит о его безнаказанном самодурстве, - съязвил Цяо Байши.

(Примечание: «Лу» в переводе с китайского «Закон», а «Уцзи» - «Не страшиться»).

Ци Тяньнаню сразу же стало неудобно. Если всё произошло именно так, как ему и рассказали, то его Гвардия Драконьего Клыка действительно повела себя слишком невежливо.

В соответствии с законом, за убийство при оправданной самообороне не было никакого наказания.

А когда дело об оправданной самообороне рассматривалось как дело об убийстве, а невиновного бросали в Узилище - уже само по себе было грубейшей ошибкой.

Старейшина Нин послала записку, а Лу Уцзи не только порвал её, но также сделал дерзкое замечание Старейшине Нин, которая была женщиной и потому изначально эгоистична и сверхчувствительна к проявлению неуважения! Если бы на её месте был сам Ци Тяньнань, то, скорее всего, он был не смог принять этого.

Достопочтенная старейшина была унижена подобным образом, так что неудивительно, что она была столь озлоблена.

- Старейшина Нин, я немедленно вернусь в штаб и разберусь в этом деле. Если этот Лу Уцзи действительно такой подонок, то мой главный начальник несомненно даст этому объяснение. Дадите ли вы мне пол дня на это?

Старейшина Нин слегка похлопала своей нефритовой рукой по раскрытому рту:

- Вроде бы я только что поспала, так почему же я всё ещё чувствую себя уставшей?

Ци Тяньнань поспешно встал:

- Старый Ци вынужден попрощаться с вами. Я уверен, что мы непременно предоставим

удовлетворительный ответ Старейшине Нин в течение дня.

...

Дворец Бесчисленных Сокровищ, двор Ши Сяояо.

- Старый Чжоу, если бы не твой возраст, я бы даже не разрешил тебе выпить такого вина, - процедил сквозь зубы Ши Сяояо в гневе.

Чжоу Кай мог лишь заискивающе улыбнуться:

- Старый брат Ши, в чём причина твоего гнева? Наши дома всегда были в дружеских взаимоотношениях. Так почему...

- Почему? - холодно усмехнулся Ши Сяояо, - Старый Чжоу, ты прожил уже достаточно лет на этом свете, и если один из учеников моего Дворца вдруг ударит по твоей чести, то что ты подумаешь?

- Ударит по моей чести? - в замешательстве спросил Чжоу Кай.

- Не валяй дурака. Ведь это у ваших Гвардейцев Драконьего Клыка есть достаточно способностей? Держа такую военную мощь в своих руках, они совсем распоясались, не уважая даже короля. Вы можете арестовать кого захотите и убить любого по своему желанию. Вы и дела можете вести как вам угодно. Кто бы сомневался, что вы самая великая сила в королевстве.

Чем больше Чжао Кай слушал, тем сильнее обливался холодным потом. Слова Ши Сяояо были пронизаны сарказмом, с язвительной насмешкой. Что это значит? А это значит, что у него в душе горело пламя необъятного гнева.

- Старый брат Ши, не ходи вокруг да около. Убивать преступников - это обычное дело. Старый брат, ты же видишь, что сегодня я прибыл с искренним намерением разобраться в ситуации. Неужели кто-то из моих людей обидел вас? Просто скажите мне, и я как следует изобью и накажу виновника по возвращении.

- Избиения? Наказания? Да как я могу? Как я могу вмешиваться в дела Гвардии Драконьего Клыка? Как я посмею вмешаться? Не дай бог меня самого бросят в Узилище! - утрировал Ши Сяояо.

Чжоу Кай наконец-то почерпнул немного сути из этого потока сарказма. Было похоже, что один из Гвардейцев Драконьего Клыка совершил необдуманный поступок, чем взбесил Ши Сяояо.

- Старый брат Ши, прошу, будь предельно откровенен со мной. Какой идиот тебя обидел? Я посажу его перед тобой, и если он действительно виноват, то вы сами решите избить его или же убить.

- Избить или убить? Старый Чжоу, ты думаешь, что я один из твоих Гвардейцев Драконьего Клыка? У меня нет достаточной власти и авторитета. Представитель, которого я послал от своего имени, был почти избит до смерти вашей Гвардией Драконьего клыка.

Несмотря на то, что Ши Сяояо постоянно принижал себя, на самом деле, он указывал этим на своё унижение. Фэн Янь был тем, кого он послал от своего имени.

Фэн Янь был практически избит Лу Уцзи, и это, несомненно, было пощёчиной по чести и репутации Ши Сяояо.

- Начальник Чжоу, как младший, я изначально не имею права что-то говорить, однако, этот Лу Уцзи из вашей Гвардии Драконьего Клыка переходит всякие границы. Он даже не обращает внимания на доказательства, когда ведёт дела, и дело об оправданной самообороне превратилось в дело об убийстве. Как очевидец событий, я также считаю себя свидетелем. Но когда я пошёл поговорить с ним по приказу главы, ещё чуть-чуть и меня бы избивали.

Фэн Янь возмущённо продолжил:

- Если вы хотите избить меня, то это ничего, ведь я простой ученик. Но он посмел вести себя столь нагло и даже сказал, что никто не имеет права вмешиваться лишь по своему желанию, когда Гвардия Драконьего Клыка ведёт дело. Значит ли это, что мой господин не может даже обсудить обстоятельства дела? Он ошибся с определением классификации дела, из-за чего страдает друг моего господина и мы даже не можем ничего сказать по этому поводу?

Чжоу Кай, наконец, понял, в чём заключалась суть проблемы. Лу Уцзи!

Чжоу Кай сразу же поверил, когда услышал эти два слова. Он поднял свою чашку и сказал:

- Старый брат Ши, я наказываю себя этой чашей вина и заранее приношу свои извинения за случившееся. Если всё было так, как сказал младший брат, то я не буду сидеть сложа руки. И моя Гвардия Драконьего Клыка обязательно даст вам удовлетворительное объяснение в течение дня.

В основе этого дела, Ши Сяояо всё ещё цеплялся за своё лицо. Чжоу Кай не смел задерживаться. Он знал, что Лу Уцзи был беспредельщиком, не признающим законов. Если из-за него по ошибочному приговору тот невиновный человек погибнет в Узилище, то это дело перерастёт в большую проблему для них. И тогда будет просто невозможно восстановить прежние отношения с Дворцом Бесчисленных Сокровищ даже если они того сильно захотят.

...

Ци Тяньнаню и Чжоу Каю ещё повезло. Шангуань И же столкнулся с более жёстким отношением. Этот эксцентричный старик Старейшина Фэй был даже вспыльчивее того же Ши Сяояо. Шангуань И даже не смог попасть к нему во двор. Старейшина Фэй лишь послал своих слуг, чтобы передать сообщение: «Если хотя бы один волос упадёт с головы Цзян Чэня, то покатаются множество голов Гвардейцев Драконьего Клыка!».

- Цзян Чэнь? - Шангуань И всегда интересовался лишь важными делами, и потому, был мало знаком с этим именем, в отличие от своих подчинённых.

В конце концов, нынешний уровень Цзян Чэня был слишком низок для него. Он ещё не достиг того уровня, на котором бы Шангуань И мог заметить его.

- Цзян Чэнь? Это имя кажется мне знакомым. Неужели он родственник старика Фэя или же ещё что? Чёрт, неужели мои Гвардейцы арестовали этого Цзян Чэня и...

Когда мысли Шангуань И дошли до осознания этого факта, то он занервничал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/54472>